

19 июля — 90 лет со дня рождения
выдающегося советского поэта
Владимира Маяковского.

Желая сохранить каждую крупину
памяти о жизни и творчестве
Маяковского, «Неделя» предполагает
публикацию материалов мемуарного
характера, принадлежащих людям,
лично знавшим поэта.

Предлагаем вниманию читателей
воспоминания Владимира Ильича
НЕЙШТАДТА (1898—1959) —
русского советского поэта,
переводчика и литературоведа.

1 мая 1918 года Маяковский вы-
ступал в Москве. Лучше ска-
зать — не выступал, а насту-
пал, ибо это было великолепное
наступление на московскую публику. На-
ступление, основанное на смелых такти-
ческих ударах. В атаке участвовало еще
трое никому не известных юношей. Тут я
вынужден сделать отступление. В 1913
году московские газеты призывали бить
футуристов батогами, линьками, кажет-
ся, еще английскими кошками (девяти-
хвостками). Газеты кричали, что футу-
ристы «развращают» молодежь, «разла-
гают» гимназистов. Несколько гимназис-
тов было поймано на запретном для них
выступлении Маяковского в Политехниче-
ском музее.

Горжусь — меня не поймали. Но газе-
ты я читал с живейшим удовольствием.

Ясное дело, пишут обо мне, ибо я
находился в числе «развращенных» футу-
ристами.

«Развращен» я действительно был
настолько, что года через четыре, будучи
уже в университете, начал переводить
Маяковского на немецкий язык... Осенью
1917 года в «Летописи» появился пролог
поэмы «Война и мир», я перевел его, а
спустя какое-то время прочел перевод
Маяковскому.

— Понимать не понимаю, — сказал Ма-
яковский, — но слышу: мое.

Ритм стиха Маяковского я в самом де-
ле уловил. Сохранил рифму. Во всем ос-
тальном, надо полагать, перевод никуда
не годился. Впрочем, тогда я держался
другого мнения.